

Похожих театров не бывает

Интервью с директором театра «Эстония» Рене Хаммером

РАЗГОВОР об организации нашей работы — давно назревший разговор. Если зрители в общем-то безразлично, как налажена внутренняя жизнь нашего театрального организма (для него главное — хороший спектакль), то для нас организация творческого процесса — главная цель, результатом которой являются наши удачные или совсем неудачные постановки. А в творческой организации музыкальных театров сейчас, к сожалению, недостаток стало куда больше, чем их наблюдалось раньше. Двух одинаковых людей не бывает. Нет и двух одинаковых театров. А мы пытаемся в организационном плане «подстричь» все театры под одну гребенку и этим наносим им непоправимый вред. С тех пор, как были пересмотрены штаты, сокращена дотация, наш театр, к сожалению, постепенно теряет творческую атмосферу, отказывается от постановки крупных опер, балетов, оперетт. Посудите сами. Каждые два дня мы должны дать внеаппаратный платный концерт или спектакль. Казалось бы, если увеличилось число платных концертов вне театра и осталось прежним число спектаклей на основной сцене, то и число артистов оркестра, оперы, балета должно было увеличиться. У нас же произошло противоположное. Художественные труппы театра были сокращены. Разумеется, не с нашего согласия. Теперь мы не можем обратиться ко многим круп-

нейшим произведениям. У нас имеются хорошие исполнители на все главные партии оперы Прокофьева «Война и мир», но без необходимого количества участников массовых сцен этот шедевр мы поставить не можем. Вот уже несколько сезонов мы переносим постановку «Войны и мира».

Где же надобно искать выход из этого положения? В самом театре, но в каждом театре отдельно. То, что характерно для Большого театра, совсем не характерно для нашего коллектива и т. д. Если Большой театр одновременно может выступать на двух и трех площадках, то мы едва осилим один спектакль за вечер. А тут еще выездной концерт или спектакль! Комбинируем, обходимся, выхаживаем, а в результате и то, и другое проходит не как праздник искусства, а как рядовые будни со множеством организационных и творческих накладок. Мне кажется, настало время рассмотреть и реорганизовать творческие коллективы оперных театров в каждом случае отдельно, учитывая все условия его внутренней и внешней жизни. Причем все это должны делать коллективы самих театров, а не представители высшей инстанции. Что греха таить — ведь сейчас мы сами буквально ничто не решаем. И репертуар, и состав отдельных трупп, и многое другое мы только представляем на рассмотрение Министерству культуры республики, а уж там утверждают или не утверждают... Решающее слово,

по-моему, должно принадлежать художественному совету театра, его общественным организациям. Только в этом случае мы можем избежать компромиссов, к которым мы то и дело прибегаем сейчас. После того, как количество платных представлений было увеличено, наш театр несколько изменил свой творческий облик. В городе за «рентабельностью», по отношению не за подлинным творчеством мы поставили «Мою прекрасную леди», «Вестсайдскую историю» и ряд других спектаклей, которые зрители, особенно молодежь, охотно посещают. Эти постановки выдержали не один десяток, а «Моя прекрасная леди» — более сотни аншлагов. Хорошо это или плохо? Для кассы — хорошо, для творческого лица театра — не совсем. Я не буду спорить о достоинствах музыки американских композиторов, они, конечно, есть, но слишком ли неравномерно наличие в репертуаре легких, развлекательных вещей по сравнению с подлинными драматургическими музыкальными произведениями? Пожаловаться на нерентабельность мы не можем. Почти все спектакли посещаются хорошо, но известный разрыв между кассой и творчеством становится все шире, и это не может не тревожить.

Нелегко ответить на второй вопрос интвю. Да, к сожалению, платный советский опера за редким исключением — не репертуарная. У нас за последние годы поставлено 15 опер эстонских авторов, но шли они мало, и зрители их так и не полюбили. Правда, сейчас происходят кое-какие сдвиги. Талантливые ин-

тересно встретили оперу Эйно Тамберга «Железный дом», которую недавно мы показывали и в Москве. Опера идет при полном зале, причем мы получаем много коллективных заявок. Мы далеки от мысли, что в «Железном доме» нет недостатков, но в ней много и достоинств, и одно из них — психологически ярко разработанные композитором и певцами центральные образы, ясно обозначенный драматургический конфликт, значимость и современность содержания. Немалую роль играет и новизна музыкального мышления Эйно Тамберга. Естественно, подобные попытки наблюдались и в других операх, но успеха они не принесли.

Но репертуарность советской оперы вообще зависит прежде всего от каждой конкретной оперы, от интересности ее музыки и постановки, исполнения и оформления. Все это, разумеется, задачи творческие. Какие же организационные меры необходимы для роста популярности нашей советской оперы? У нас, в Эстонии, появилось много композиторов, с интересом работающих в этом жанре. Если раньше были только Эуген Капи и Тугуст Эрнест, то теперь к ним прибавились Эйно Тамберг, Вельо Торнике, Антони Гаррик и другие. Беда в нехватке либретто. Нет ни хороших, ни даже посредственных либретто. Можно ли удовлетворить этот голод? Мне кажется, можно. Союз эстонских композиторов насчитывает более 50 человек. А что если непосредственно при Союзе композиторов, а не писателей создать секцию либреттистов. При активной и легкой работе такая секция скоро может дать немало добротных либретто, а затем и ярких новых опер.

ТАЛЛИН.

Сов. культура, 1966, 13 янв.